

*В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»*

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

Отзыв

***официального оппонента д.ю.н., профессора Кленовой Татьяны Владимировны
о диссертации Усенко Сергея Павловича на тему «Субинституты российского
уголовного права», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)***

Диссертация С.П. Усенко представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу теоретического и прикладного характера, посвященную фундаментальной проблеме субинститутов российского уголовного права.

Результатом исследования являются сформированные научные основы законодательного закрепления и применения субинститутов российского уголовного права. Новые знания о субинститутах уголовного права повышают практическую значимость теории системного строения уголовного права, создавая дополнительные предпосылки для обеспечения функциональности отрасли уголовного права.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, недостаточной подготовленностью теории уголовно-правовых институтов и неразработанностью теории субинститутов в науке уголовного права, с другой стороны, тем, что критически увеличивается дистанция между научно обоснованным и фактическим правотворчеством.

УК РФ интенсивно обновляется – в основном под влиянием ситуационной уголовной политики, а не с научным обоснованием. Такое законотворчество можно оценить как суетливое. По состоянию на время принятия – 13 июня 1996 г., УК РФ содержал 360 статей. За время действия из него были исключены 14 статей и введены 164 статьи (12 статей – в Общую часть и 152 – в Особенную часть¹). Неизменными остались только 13 % от общего числа первоначальных статей УК РФ, действующих в настоящее время. Особенно пострадала Особенная часть УК РФ, где неизменными остались только 5 статей. В условиях настоящей декодификации действующего российского уголовного законодательства, сопряженной с его внутренней и внешней

¹ Данные приводятся с учетом изменений и дополнений УК РФ по состоянию на 1 сентября 2023 г.

рассогласованностью и запутанностью концепции, невозможно обеспечить единообразную правоприменительную практику, что противоречит важнейшим принципам уголовного права – принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Видимо, нестабильное и разбалансированное состояние уголовного законодательства стало восприниматься государственной властью как норма. Конечно, ни один кодифицированный закон не создается, чтобы быть памятником. Законодательство живет, значит, изменяется. Однако возможно критическое накопление изменений и дополнений, которое влечет декодификацию закона, когда он становится непригодным к полноценному выполнению регулятивной, охранительной, воспитательной и других функций, в первую очередь, потому что не вызывает уважения со стороны всех участников правовых отношений, как граждан, так и судей и других правоприменителей. К сожалению, именно это происходит с УК РФ. Одним из способов выхода из сложившегося кризиса является допущенная конкуренция законодательных норм и судебных позиций в уголовно-правовом регулировании. Однако судебные позиции, даже Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, – не панацея от болезней уголовно-правового регулирования, поскольку сами нуждаются в систематизации и ином совершенствовании, и есть проблема их реализации. См., например, Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2022 году (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации), где указано, что неисполненными с 2010 года остаются 48 итоговых решений, включая, например, Постановление от 8 декабря 2022 года № 53-П, в котором не соответствующим Конституции РФ признан пункт 1 примечаний к ст. 158 УК РФ.

Государственная власть так долго мирится с декодификацией уголовного законодательства, что актуальными задачами стали не только научное обоснование правотворческого процесса, но и доказывание необходимости систематизированного уголовного законодательства.

Представленная диссертационная работа направлена по пути укрепления режима законности и является успешной попыткой разработки концепции субинститутов уголовного права как необходимой части теории системного строения уголовного права.

Актуальность темы исследования подтверждается автором диссертации с использованием специальных социологических методов. Так, в ходе опроса, проведенного в рамках настоящего диссертационного исследования, наличие субинститутов в составе отрасли уголовного права признали все 100% опрошенных специалистов (132 научных и научно-педагогических работника, специализирующихся на вопросах исследования уголовного права). Несмотря на общепризнанность существования субинститутов, специальных масштабных

исследований, посвященных пониманию, классификации и конструированию субинститутов уголовного права, ранее не было предпринято.

Научное обеспечение правотворческой деятельности является задачей как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. На основе обобщения отраслевой законотворческой практики возможна выработка рекомендаций относительно общеправовых принципов и правил законодательного определения институтов права, включая субинституты, а также правовых норм и предписаний, их внешней и внутренней систематизации.

Все вышесказанное подчеркивает высокую значимость проблемы, выбранной для диссертационного исследования, как в социальном, так и собственно юридическом отношении, важную роль научного исследования этой проблемы для повышения культуры и результативности уголовно-правового регулирования.

В диссертации была выделена *цель* – разработка и аргументация теоретико-прикладной концепции уголовно-правового субинститута, обосновывающей его содержательные и функциональные характеристики, которые могут быть учтены в интересах обеспечения системных параметров уголовного права. Поставленная цель достигнута.

Исследователь определил следующие *задачи*: 1) адаптация и конкретизация для целей уголовно-правовой науки общетеоретического учения о субинститутах права; 2) установление и характеристика конститутивных признаков субинститута уголовного права, обоснование его отличий от института права; 3) определение места субинститута в системе отрасли уголовного права, уточнение его функциональных возможностей; 4) конкретизация и систематизация нормативного содержания субинститута уголовного права; 5) классификация субинститутов уголовного права; 6) оценка современного состояния субинституционального уровня уголовного права, прежде всего, его Общей части; 7) разработка и обоснование предложений, направленных на совершенствование системных параметров уголовного закона. Обозначенные задачи выполнены.

О *высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*, сформулированных в диссертации, свидетельствуют исторический, сравнительно-правовой и системный анализ уголовного законодательства, значительная теоретическая база исследования, адекватное воспроизведение опубликованных теоретических воззрений по исследуемой теме, обстоятельность и корректность авторской критики. В диссертации активно использованы материалы контент-анализа 25 научных работ, использующих в своих названиях ключевые слова «институт», «субинститут», «система», для выявления существующих в науке подходов к пониманию и интерпретации субинститута уголовного права, а также результаты опроса научных и научно-педагогических работников. Обоснованность результатов исследования повышается в связи с применением результатов опроса научных и научно-педагогических работников, специализирующихся на вопросах исследования уголовного права (всего – 132 чел., представляющих высшие учебные заведения и научные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Саратова,

Самары, Калининграда, Ростова-на-Дону, Владивостока, Ставрополя, Тюмени, Уфы, Хабаровска).

Ещё. О высокой степени обоснованности положений диссертации свидетельствует то, что они исходят из научной школы «Институциональные основы уголовного права РФ», сформированной в Кубанском государственном университете под руководством профессора В. П. Коняхина.

Оценка *достоверности результатов исследования* выявила, что: теория построена на известных, проверяемых данных, основана на фундаментальных и прикладных исследованиях ведущих ученых в области теории права и уголовного права; согласуется с опубликованными материалами по теме исследования и по смежным темам; идеи базируются на анализе достаточно объемного эмпирического материала, полученного соискателем в процессе подготовки диссертации; использованы современные методы сбора и обработки эмпирического материала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в разработке и аргументации взаимосвязанных научных положений, раскрывающих сущностные и содержательные характеристики субинститутов уголовного права, показывающих возможности использования потенциала доктринальной концепции субинститута права для решения теоретических и прикладных задач обеспечения системных начал функционирования отрасли уголовного права.

Критически оценивая опубликованные в юридической литературе мнения, автор высказал и аргументировал ряд отличающихся *достоверностью и новизной* теоретически интересных и практически важных суждений и рекомендаций.

- Сформирована новая дефиниция субинститута уголовного права – как «элемента структуры сложного института уголовного права, который образован одним или несколькими однопорядковыми нормативными предписаниями, предлагающими в зависимости от видовой специфики юридического факта, породившего уголовно-правовые отношения, интегрирующий или дифференцирующий режим правового регулирования этих отношений в пределах задач и принципов, заданных институтом уголовного права, в целях обеспечения стабилизирующей и адаптивной функций уголовного права» (с. 100);

- Найдены новые аргументы в подтверждение вывода о том, что субинституты не занимают «промежуточное положение» между предписаниями и институтами. Их место совершенно иное. Они выступают частью правового института, отражая усложнение не линейной структуры права, а структуры правового института. Ключевой момент в авторском понимании субинститута – понятие специфической ассоциации правовых предписаний, обладающей самостоятельным функциональным значением в структуре правового института (с. 34, 37, 44 и др.);

- Определено критериальное значение принципов для целей понимания субинститута. Автор обосновал, что институт (как родовое понятие) включает в свое содержание нормативные предписания и принципы, а субинститут – только нормативные предписания, подчиненные принципам уголовно-правового института (с. 88);

- Новым является вывод о том, что «исторически первыми субинституциональными образованиями в системе уголовного права следует считать нормативные предписания, сложившиеся в рамках предметных правоохранных институтов и предназначенные для «сквозного» регулирования отдельных сторон или аспектов этих отношений, которым законодатель со временем придал общее значение, взяв за основу формирования институтов Общей части уголовного права» (с. 72);

- Соискатель пишет о дифференциации уголовного права, не сводя её к дифференциации уголовной ответственности, а учитывает в контексте социальной дифференциации, то есть в ответ на возникновение в обществе новых целей, новых социальных групп, новых социальных ролей и функций, новых социальных статусов (с. 53 – 56);

- Новизной отличаются взаимосвязанные положения о классификации субинститутов на дифференцирующие субинституты и субинституты унифицирующего содержания (с. 60) и особом функциональном предназначении субинститута – в масштабах всего института оказывать дифференцирующее или интегрирующее воздействие на процесс правового регулирования (с. 62 – 73);

- Важным научным достижением является положение, вынесенное на защиту, – о корреляции классификационных параметров субинститутов уголовного права с общими закономерностями их формирования (*«эффект маятника»* – Т.К.): когда формирование функциональных субинститутов происходит по преимуществу в структуре предметных институтов (и наоборот), формирование поощрительных субинститутов происходит по преимуществу в структуре карательных институтов (и наоборот), формирование диспозитивных субинститутов происходит по преимуществу в структуре императивных институтов (и наоборот), формирование субинститутов, содержательно тяготеющих к предписаниям Общей части, происходит по преимуществу в структуре институтов Особенной части уголовного права (и наоборот) (положение № 5, с. 13, 126–127);

- Разработаны перечни институтов и субинститутов Общей части уголовного права (с. 145–146) и Особенной части уголовного права (с. 149);

- Практически значимыми результатами диссертационного исследования стали конкретные предложения по конструированию субинститутов и институтов уголовного права и совершенствованию их регуляторных возможностей (с. 157–163, 167–170 и др.).

Полезным результатом проведенного исследования является рекомендация о повышении структурного статуса субинститута основания уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Поскольку данное предписание находится в тесном смысловом единстве с предписаниями ч. 2 ст. 14 УК РФ и ч. 6 ст. 15 УК РФ (по мнению автора, образующими отдельные субинституты), предлагается в отдельной главе уголовного закона («Основание уголовной ответственности») оформить самостоятельный уголовно-правовой институт, включающий положения о понятии преступления, его функциональном значении в механизме уголовно-правового регулирования, понятии и

последствиях признания деяния малозначительным, понятии категорий преступлений, критериях и последствиях изменения категории преступления судом (с. 176).

Вышеназванные, а также многие другие обоснованные в диссертации выводы подтверждают значительную теоретическую глубину исследования и нацеленность на совершенствование правотворческого процесса.

Сформулированные в диссертации теоретические положения и рекомендации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данной проблематике и законотворческой деятельности, а также в учебной работе по курсам уголовного права, уголовной политики, истории уголовного права в образовательных учреждениях, на курсах повышения квалификации практических работников.

Структура диссертации не вызывает замечаний.

Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложения.

Во *Введении* изложены общие сведения о работе.

Первая глава («Теоретико-правовые аспекты понимания субинститутов российского уголовного права») по своему содержанию соответствует заявленному наименованию. Здесь автор определил место субинститута в системе отрасли уголовного права; с использованием исторического и комплексного методов выявил и проанализировал закономерности формирования субинститутов уголовного права.

Вторая глава («Понятие и виды субинститутов российского уголовного права») посвящена определению и классификации субинститутов уголовного права.

В *третьей главе* («Состояние и перспективы развития субинститутов российского уголовного права») в отдельных параграфах дана оценка субинституционального уровня современного российского уголовного права и сделан обоснованный прогноз развития субинститутов уголовного права.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования.

Анализ диссертационной работы С.П. Усенко дает основание оценить ее положительно. Однако некоторые выводы и решения вызывают сомнения.

1. В ряду выделенных парных категорий: уголовно-правовое предписание и субинститут уголовного права; субинститут уголовного права и институт уголовного права, – без определения остались понятия уголовно-правового предписания и института уголовного права. Однако все три дефиниции необходимы для единообразного уяснения их содержания, понимания правил разграничения, а также в целях доказывания иерархического и структурного изложения в уголовном законодательстве;

2. С позиции С.П. Усенко, субинститут – это часть сложного института (с. 11), которая может быть представлена и одним нормативно-правовым предписанием (с. 124). Тем самым в диссертации допущено отождествление нормативно-правового предписания и субинститута, состоящего из одного нормативно-правового предписания. Кроме того, как можно предположить, соискатель признает сложным институт, состоящий даже из двух нормативно-правовых предписаний. Тогда чем подтверждается его сложность?

3. Автор диссертации, не объяснив свое решение, сузил объем понятия субинститута уголовного права, не включив в дефиницию некоторые конститутивные признаки, названные в § 2.1: отсутствие специальных принципов (с. 88), «видовое своеобразие юридического факта либо видовое своеобразие используемых приемов и средств регулирования» (с. 98), «отсутствие в структуре субинститута иных социальных норм и требований» (с. 99);

4. На с. 172 предложена модель максимального наполнения института Особенной части уголовного права (последовательно): субинститут понятий и терминов, нормативные предписания об ответственности за преступления, составляющие «ядро» правового института, субинститут квалифицирующих признаков и субинститут правил квалификации преступлений соответствующего вида.

Представляется ошибкой наделение организационных (технических) правил – разъяснения понятий и терминов, а также квалификации преступлений – правовым и нормативным свойствами и статусом субинститута в системе уголовного права. Нам видится, что соответствующие предписания не относятся и к уголовно-правовой норме. Только по факту выражения в нормативном правовом акте определять предписание как правовое нельзя. Предписание не приобретает свойство дополнять содержание правовой нормы или субинститута, а значит и правовой характер, если не включает в себе начала предписательности и регулятивности и не выполняет социальных функций. Как представляется, такие предписания относятся к правилам применения уголовно-правовых норм и не являются по своей сущности также нормативными: они не моделируют правоотношения ни в целом, ни в части и не обеспечиваются принудительной силой государства. Если в одной статье (части статьи) уголовного закона выражено предписание, составляющее содержание уголовно-правовой нормы, а в другой статье (части статьи) того же закона – правило их применения, то происходит формальное отождествление применяемой нормы и правила о ее применении, то есть материальной и организационной норм.

Расхождение некоторых позиций оппонента и соискателя предполагает научную дискуссию и не ставит под сомнение общую положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством диссертация, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту. В ней представлена концепция понимания, классификации и конструирования субинститутов уголовного права, заметно отличающая эту диссертацию от других исследований системы уголовного права.

Основные положения диссертации отражены в 12 научных публикациях, в том числе 10 статьях в рецензируемых научных изданиях (все научные статьи выполнены лично).

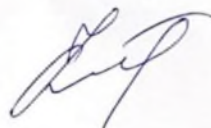
Диссертация Усенко Сергея Павловича «Субинституты российского уголовного права» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права. Она соответствует Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Соискатель Усенко Сергей Павлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет),
доктор юридических наук, профессор (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Кленова Татьяна Владимировна

20 сентября 2023 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет);

Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086

Телефон: (846) 335-18-26

Факс: (846) 335-18-36

E-mail: ssau@ssau.ru,

<http://www.ssau.ru/>

